

Никто так и не пришёл допросить Цзин Цзю и мечники из вершины Шандэ не появились неожиданно у его пещеры, чтобы забрать его в холодную и страшную Тюрьму Меча.

Было очевидно, что Лю Шисуй никому не сказал о том, что Цзин Цзю не было дома той ночью.

Цзин Цзю от Сестры Юйшань узнал, что Лю Шисуй в последнее время тренируется в поте лица, даже усерднее чем три года назад, и что он стал очень молчаливым. Никто не знал, о чём он думал, но все видели, что его культивация прогрессирует с невероятной скоростью.

Цзин Цзю знал, почему Лю Шисуй стал молчаливым и начал так усердно культивировать, но решил ничего не говорить.

Другие ученики тоже были заняты культивацией. Каждый день можно было увидеть их силуэт, поднимающийся на Вершину Мечей. Некоторые из них уже могли доходить до облаков.

В последующие дни несколько учеников смогли найти себе меч. У Ручья Отмывания Мечей начали время от времени раздаваться радостный смех, возгласы и плач.

Ученики дорожили магическими мечами, которые они получили после стольких усилий и пота, не расставаясь с ними ни на секунду, даже когда кушали или сидели на уроке. Они научились у своих Старших Братьев и Сестёр обматывать меч мягкой лентой и носить его на спине.

Какие ленты использовать? Какой узел выглядит лучше и является самым полезным для меча? Эти вопросы стали самыми обсуждаемыми в Зале Отмывания Мечей.

Некоторые ученики даже спали с мечом в обнимку и брали его с собой даже в туалет.

Но их одержимость своими мечами слегка утихла после того, как Старший Мастер Мэй Ли выразила своё недовольство по этому поводу.

Цзин Цзю узнал всё это от Сестры Юйшань и юноши по имени Юань, так как сам он почти не выходил из своей пещеры.

В его глазах всё это являлось обыденными вещами, на которые не стоит даже обращать внимание.

Встреча с Чжао Лаюэ и убийство того мастера из вершины Биху тоже были тривиальными событиями для него.

Он думал, что если Чжао Лаюэ умна, то будет держаться на некотором расстоянии от него, так как и у неё, и у него были свои секреты. Если они никому ничего не скажут, то скоро все забудут об этом инциденте.

Но, в один день произошло что-то неожиданное, что-то, что он не предусмотрел.

Из-за этого о нём снова заговорили в секте и он стал ещё более знаменитым, чем раньше.

По течению Ручья Отмывания Мечей распространилась одна новость.

Эта новость шокировала всех, до кого она доходила.

В Зале Отмывания Мечей стоял беспорядок и были слышны бормотания учеников.

– Это совершенно невозможно! – яростно закричал Сюэ Юн.

Затем он понял, что испытывал подобное в Южном Сосновом Павильоне.

Эта новость встревожила даже Мэй Ли и других учителей Зала Отмывания Мечей.

Мэй Ли, являющаяся Старшим Мастером из вершины Цинжун, и Линь У'чжи возлагали большие надежды на Цзин Цзю, но они и подумать не могли, что слава настигнет его так быстро.

...

На берегу Ручья Отмывания Мечей.

Ма Хуа передал полотенце Лю Шисую, который был весь мокрый от пота, и с неуверенной улыбкой на лице сказал:

– А ты знаешь, что твой молодой господин сейчас стал очень знаменитым?

Рука Лю Шисуя, которой он вытирал пот со лба, дрогнула. Он медленно поднял голову и взволнованным голосом спросил:

– А что случилось?

– Чжао Лаюэ прекратила свою культивацию на Вершине Мечей и вернулась к Ручью Отмывания Мечей, – сказал Ма Хуа. – Судя по всему, она завершила Закаливание с помощью

Воли Мечей.

Лю Шисуй был застигнут врасплох этой новостью.

Чжао Лаюэ была кумиром всех учеников, включая его, но он никогда не встречался с этой легендарной ученицей секты.

То, что она закончила свою культивацию на Вершине Мечей, действительно было большим событием, но какое это имеет отношение к Молодому Господину?

- Но дело в том, что, спустившись с Вершины Мечей, она не пошла в Зал Отмывания Мечей, чтобы навестить мастеров, или в свою пещеру. Нет, она направилась напрямик к пещере Цзин Цзю. Она прямо сейчас беседует с ним, - сказал Ма Хуа, посмотрев на одну точку ниже по течению.

Лю Шисуй вздохнул с облегчением.

“А Молодой Господин точно не обычный человек. Он соглашается беседовать только с такими гениями, как Сестра Чжао”, - пронеслась мысль в его голове.

Затем, когда он вспомнил о том, что Цзин Цзю редко разговаривал с ним, его самооценка резко рухнула.

- Не хочешь сходить к ним узнать, о чём они беседуют? - спросил Ма Хуа, повернув голову к Лю Шисую.

Лю Шисуй покачал головой и разложил полотенце на камне, чтобы оно высохло под солнцем. Затем он вернулся в ручей, чтобы продолжить упражнения с мечом.

Ма Хуа прищурился, уставившись на его худой и маленький силуэт.

Он не мог понять, что же случилось с этим парнем.

В последнее время Лю Шисуй стал замкнутым, сосредоточив всё своё внимание на тренировках; было ощущение, что он нашёл себе новую цель или на него что-то давило.

Стиль меча вершины Лянван требовал упорство и решительность. Несмотря на то, что Лю Шисуй был достаточно искусен в нём, иногда казалось, что ему чего-то не хватает.

Направившись к беседке, окружённой зелёными деревьями, Ма Хуа посмотрел на Гу Ханя и спросил:

- Всё ещё думаешь, что Цзин Цзю бесполезный глупец?

- Любой, кто не может достать себе меч, является глупцом и не важно, насколько он талантлив в других вещах, - бесстрастно ответил Гу Хань.

Ма Хуа понял, что он имеет в виду, и не стал дальше спрашивать.

...

...

После уроков из Зала Отмывания Мечей вышли дюжины учеников и направились к Ручью Отмывания Мечей.

Они пришли сюда, чтобы вымыть свои мечи и помыть фрукты, а некоторые пришли, чтобы побеседовать в свободной обстановке.

Но, на самом деле, все смотрели в сторону одной пещеры на другом берегу ручья.

Там, между холмами и склонами была одна пещера, ничем не отличающаяся от других.

У входа в пещеру стояли едва заметные два силуэта.

- Это и вправду Сестра Чжао?

-Ты уверен?

- Юй Кунь и Сестра Чжао вступили во внутреннюю секту в одно и то же время и больше месяца были в одном класса в Зале Отмывания Мечей. Он точно не может ошибиться.

- Сестра Чжао действительно спустилась с горы? Но что она забыла в той пещере?

- Смотрите, смотрите! С кем она там беседует? Это Цзин Цзю что ли?!

...

...

Ученики у ручья перешёптывались между собой, восторженно обсуждая Сестру Чжао.

В их глазах Чжао Лаюэ была самой уважаемой и почитаемой из всех Старших Учеников, а также недостижимой феей.

Все знали, что Сестра Чжао является тихим человеком и любит быть одной; она даже отказала вершине Лянван, которая хотела взять её к себе в ученики. Почему же она пришла к Цзин Цзю сразу после своей долгой и трудной культивации на Вершине Мечей?

Самым важным было то, что она беседовала с Цзин Цзю.

Неужели в Цзин Цзю есть что-то настолько невероятное?

Несколько дней назад он шокировал многих людей, когда поднялся на Вершину Мечей и дошёл до облаков, но из-за того, что он тогда так и не нашёл меч, они постепенно начали забывать об этом.

– За последние два года Цзин Цзю просто отдыхал, ничего не делая, но он в ключевой момент совершал какой-то шокирующий поступок. Кто бы мог подумать, что он так глубоко спрятал свои таланты, – с восхищением сказал Юань из округа Лэлан, уставившись на Цзин Цзю и Чжао Лаюэ.

Кто из учеников сейчас не восхищался Цзин Цзю?

– Неужели Сестра Чжао такая же, как мы? – с беспокойством в голосе сказал один учеников.

Другие ученики бросили на него вопросительный взгляд.

Он пальцем показал на своё лицо.

Ученики сразу поняли, что он имеет в виду, и начали смеяться.

– Я понял! – внезапно сказал всё такой же злой Сюэ Юн; он начал махать руками, как безумец.
– Скорее всего Цзин Цзю культивирует ночью и высыпается днём, притворяясь, будто ему всё равно на культивацию. Это единственное объяснение тому, как он смог взойти на Вершину Мечей и встретиться с Сестрой Чжао. У меня в школе было много таких парней! Какой же он лицемер!

...

...

В этот момент многие ученики были восхищены Цзин Цзю, но он вёл себя так, будто ничего не

произошло.

Он сидел на своём бамбуковом кресле и даже не знал бы, куда сядет Чжао Лаюэ, если бы обезьяны не притащили два больших камня с той стороны холма для неё.

- Рана зажила уже?

- Да.

- Завершила уже Закаливание с помощью Воли Мечей?

- Да.

Ни он, ни Чжао Лаюэ не говорили много, что было идеально для него. Лю Шисуй был хорошим мальчиком, но он иногда любил болтать без умолку.

У Цзин Цзю почти не было опыта в поддержании беседы, поэтому он почему-то подумал, что их беседа закончилась; поэтому он снова уставился на керамическую тарелку и задумался над тем, куда же положить песчинку.

Чжао Лаюэ тоже ничего не говорила; она просто закрыла глаза и начала медитировать, купаясь в солнечных лучах и поглощая энергию неба и земли.

Прошлой ночью все раны на её теле зажили, чему значительно поспособствовала магическая пилюля, которую ей дал Цзин Цзю. Но, из-за того, что он провела больше года на Вершине Мечей, практикуя Закаливание с помощью Воли Мечей, она получила некоторые повреждения - на стенках её меридианов появились крошечные щели и ухудшилась гибкость её Пилюли Меча. Для того, чтобы исправить эти проблемы, требовалось время.

Через некоторое время она открыла глаза и обнаружила, что солнце уже было на западе.

Цзин Цзю всё ещё смотрел на керамическую тарелку с песчинкой в руке. Он даже был в той же позе, что и раньше.

Казалось, что прошла всего лишь одна секунда.

Уставившись на этого мальчика, Чжао Лаюэ никак не могла прочитать его.

Дело было не в уровне его культивации. Причина была в чём-то другом.

У него было такое чудовищное терпение, что означало, что он не может быть обычным

человеком.

Он сейчас сидел так, будто играл в шахматы и не знает, какой ход сделать.

Чжао Лаюэ уставилась на керамическую тарелку и песок на ней и через достаточно большой промежуток времени сказала:

- Немного интересно.

- Очень интересно, - сказал Цзин Цзю, подняв голову и взглянув на неё.

Он не ожидал, что эта юная девушка сможет расшифровать смысл того, чем он занимается.

- Это слишком сложно для меня. Мне надо идти, - сказала Чжао Лаюэ.

Было очевидно, что она считает, что драгоценное время не стоит тратить на такие вещи, даже если они были интересными.

- Хорошо, - ответил Цзин Цзю.

...

...

Чжао Лаюэ пришла снова через несколько дней.

Увидев, как блестящий летающий меч приземлился у пещеры Цзин Цзю, ученики у Ручья Отмывания Мечей остолбенели.

-А, ты пришла? - пробормотал Цзин Цзю.

Он увидел, что её волосы были всё такими же короткими и покрыты слоём пыли.

Ему внезапно захотелось попить.

Так как больше не было Лю Шисуя, наливающего ему чай в чашку, в чайнике теперь была лишь родниковая вода, которую приносили обезьяны из леса.

Чайник стоял на каменном столе, а он сидел на бамбуковом кресле.

Он протянул руку к чайнику, но вдруг взглянул на Чжао Лаюэ, когда понял, что она ближе к столу.

- Что?

- Налей воды в чашку из чайника, - сказал Цзин Цзю.

- Нет, - отказался ему Чжао Лаюэ.

- Эээ...

Цзин Цзю на секунду забыл, что она не Лю Шисуй.

“Чистая и сладкая родниковая вода ничем не уступает чаю”, - подумал он, делая глоток воды из чашки.

...

<http://tl.rulate.ru/book/27858/594485>